
Л.С.Хейфец

Русская революция и Латинская Америка: старые мифы и новые подходы

Данная статья написана на основе выступления на пленарном заседании третьего Международного форума «Россия и Иbero-Америка в глобализирующемся мире: история и современность». Автор анализирует эволюцию ключевых подходов к исследованию левого движения Латинской Америки в столетний юбилей русской революции как фактора, серьезно повлиявшего на левые партии региона. Особое внимание он уделяет разбору сложившихся в историографии мифов по поводу взаимоотношений Коминтерна и латиноамериканских компартий.

Ключевые слова: Коминтерн; русская революция; историография; латиноамериканские левые.

Сто лет Великой русской революции — серьезный повод поразмышлять о ее влиянии на Россию и на мир в целом. При советской власти пропаганда утверждала, что Октябрь открыл новую эру в истории человечества, а также противопоставляла Октябрь Февралю. Сегодня историческая наука говорит, что Февраль и Октябрь являлись этапами единого революционного процесса, одной Великой русской революции. Это дает основание для того, чтобы посмотреть на тогдашние драматические события, действительно изменившие судьбу нашей страны и серьезно повлиявшие на мир, в том числе на латиноамериканский континент, под иным углом.

Для нас повод для таких размышлений дает еще и то, что наш форум собрался в комплексе зданий Смольного, где когда-то работал Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет Советов и где была провозглашена советская власть. В двух кварталах отсюда располагается Таврический дворец, в котором было объявлено о создании Временного правительства и Петроградского совета рабочих и солдатских депутатов, здание, в котором двоевластие функционировало на практике.

Лазарь Соломонович Хейфец — доктор исторических наук, профессор Санкт-Петербургского университета, председатель Научного совета Центра иbero-американских исследований СПбГУ (ilaranspb@hotmail.com).

Для истории латиноамериканского коммунистического движения наш город знаковый. Можно сказать, что в Петрограде были закреплены прямые связи большевиков с мексиканским революционным движением, установленные первым генеральным консулом РСФСР в Мексике и представителем Коминтерна в Новом свете Михаилом Бородиным в 1919 г.¹. В Таврическом дворце

открылся Второй конгресс Коммунистического Интернационала, на котором символически в поток международного коммунистического движения влилась латиноамериканская струя, тогда еще маленький ручей. На знаменитой фотографии Ленина в окружении большой группы участников конгресса за его спиной стоят основатели мексиканской коммунистической партии — индеец Манабендра Нат Рой (он же «Рой Аллен») и американец Чарльз Филипс (он же «Хесус Рамирес» и «Мануэль Гомес»). Эта фотография долгое время публиковалась в урезанном виде — только Ленин и Максим Горький, стоящие на ступенях дворца. Десятки других персонажей были вырезаны. И результат действий цензурных ножниц отражал состояние историографии международного коммунистического движения, из которой один за другим исчезали ключевые фигуры, меняя до неузнаваемости картину взаимоотношений между штаб-квартирой мировой революции и национальными секциями Третьего, Коммунистического, Интернационала. Долгое время эта история была набором мифов и клише.

Марксистская традиция, доминировавшая в «официальной истории» компартий, настаивала на том, что левое движение в Латинской Америке базировалось на национальных традициях и на том, что мощный идейный импульс для его развития придала Великая Октябрьская социалистическая революция. Практически всегда, за редким исключением, отвергалась сама мысль об организационном влиянии, вмешательстве Коммунистического Интернационала и партии большевиков в революционный процесс на континенте. Причем игнорировалось то, что Коминтерн, как международная коммунистическая партия, не очень скрывал свое влияние на это процесс, хотя и не открывал, естественно, всех тайн своей нелегальной работы. В значительной мере это было оправдано политической ситуацией во многих странах, где революционное движение подвергалось жесточайшим репрессиям и действовало в подполье. А исследование этих процессов в основном базировалось на опубликованных документах, прессе, воспоминаниях деятелей международного коммунистического движения. И, конечно, являлось односторонним и идеологически детерминированным.

Альтернативная тенденция, назовем ее условно антикоммунистической, была диаметрально противоположной. Как писал американский историк Роберт Александр в своей фундаментальной книге «Коммунизм в Латинской Америке», исследования этого направления в значительной мере основывались на «предположениях и догадках»². Если у коммунистов говорили «исторические лидеры» партий, то здесь выступали их антиподы — люди, исключенные или вышедшие из партий, и озвученная ими информа-

ция была диаметрально противоположной. Характерны в этом плане, к примеру, работы западногерманского ученого Бориса Голденберга³. И здесь главный тезис был предельно прост: коммунистические идеи внесены в Латинскую Америку извне, они — результат деятельности так называемых агентов Коминтерна.

Попытки хоть как-то интегрировать идеи представителей этих тенденций, предпринятые венесуэльцем Мануэлем Кабальеро⁴ и американцем Джоном Даллесом⁵, не увенчались успехом по простой причине — невозможно было оценить степень их достоверности. Архив Коминтерна долгие десятилетия был закрыт для ученых. Многие же латиноамериканские левые партии утратили свои архивы из-за постоянных преследований властей и нелегальных условий функционирования. У исследователей не было возможности получить доступ к правительственным и полицейским архивам. Из-за репрессий властей, внутренних конфликтов и «чисток» во многих латиноамериканских компартиях менялось руководство, нарушалась преемственность. Зачастую целые партии исчезали и появлялись вновь, с новыми лидерами, с новой историей, начинавшейся с чистого листа. По сути создавались новые партии с прежними названиями. Они «забывали» свою историю, и необязательно в силу собственной злонамеренности. Как говорил шекспировский принц Гамлет: «Порвалась дней связующая нить. Как мне обрывки их соединить!».

Ситуация радикально изменилась после распада СССР, когда были открыты архивохранилища КПСС и Коминтерна, в которых некоторые партии хранили свои документы. И тогда появилась огромная масса исследований по истории отдельных партий Латинской Америки, их отношений с Москвой и III Интернационалом⁶. Начало складываться новое направление в историографии⁷, интегрировавшее в значительной мере идеи предыдущих антагонистов⁸. Безусловно, одним из пионеров и важнейших представителей этой тенденции был ныне покойный немецкий историк Юрген Мотес⁹.

И тогда в истории появилось много имен, ранее неизвестных, упоминать которые ранее было запрещено¹⁰. Изменились оценки, многие события обрели иной смысл. Фактически развеялись многие историографические мифы. Позволю себе остановиться на некоторых из них.

Миф первый, во всяком случае, по хронологии: «Компартия Аргентины — первая секция Коминтерна в Латинской Америке»¹¹. Действительно, Интернациональная социалистическая партия Аргентины (Partido Socialista Internacional de Argentina, PSIA) была фактически первой компартией на континенте, созданной еще до создания III Интернационала и пытавшейся играть роль континентального Интернационала, о чем говорят ее название и ее действия по оказанию поддержки единомышленникам в соседних странах¹². Но Второй конгресс Коминтерна не принял PSIA в свои ряды. В первую очередь партия осталась «за воротами» международного объединения радикальных левых из-за противодействия ее вступлению аргентинских Лениных — радикальной русской эмиграции¹³ в этой стране¹⁴. И лишь через год аргентинцы смогли убедить Москву в том, что только они являются выразителями интересов пролетариата своей страны, а также в том, что только они могут координировать действия коммунистов континента¹⁵. То есть решить задачу, которую безуспешно пытались выполнить в 1919—1921 гг. их мексиканские коллеги.

Но первой секцией Коминтерна в Латинской Америке, таким образом, стала компартия Мексики (Partido Comunista de México, РСМ), представленная на Втором конгрессе, у истоков которой стоял эмиссар Коминтерна и первый генконсул Советской России в Мексике Михаил Бородин¹⁶.

Миф второй: Коминтерн раздувал пожар мировой революции, всячески инспирируя вооруженные восстания по всему миру. Во-первых, следует отметить, что III Интернационал не был столь эффективной машиной, как казалось тогда и как об этом пишут многие авторы до сих пор. Во-вторых, Латинская Америка является примером того, как осторожно относились в Москве к инициативам вооруженных выступлений на континенте. Так, Исполком Коминтерна решительно отверг план континентальной революции с центром в Перу Виктора Рауля Айя де ла Торре, «гарibaldiйский» план Венесуэльской революционной партии (Partido Revolucionario Venezolano, PRV), планировавшей вооруженную экспедицию против диктатуры Хуана Висенте Гомеса¹⁷, аналогичный план Хулио Антонио Мельи, направленный против режима Херардо Мачадо на Кубе, попытки революционных социалистов Колумбии создать союз с либералами для борьбы против власти¹⁸. И главный довод был убийственно прост: без сильной пролетарской партии идти на вооруженное восстание нельзя, от этого выиграет только буржуазная оппозиция. То, что результатом такого выступления могло стать свержение диктатуры, в расчет практически не принималось.

И только восстание в Сальвадоре, хоть и потерпевшее поражение, заставило взглянуть на возможности коммунистов в вооруженной борьбе несколько по-иному¹⁹. А августовская революция 1933 г. на Кубе, когда коммунисты, в общем-то неожиданно для самих себя, свергли Мачадо, но не смогли взять власть, которая буквально «валялась» на улице, показала, что добиваться успеха можно²⁰.

И это в значительной мере побудило Коминтерн к попытке соединить в Бразилии идею Народного фронта (Национально-освободительного альянса (Alianza Nacional Libertadora, ALN) и вооруженного восстания. И хотя приказ был отдан в Москве²¹, что до сих пор отрицают некоторые авторы, эта идея, идея «Яннаньского пути», которую считают идефикс руководителя латиноамериканского направления деятельности Коминтерна Георгия Скалова (Синани), не была только плодом неумной фантазии коминтерновских чиновников. Бразильские коммунисты настойчиво убеждали руководство Коминтерна в готовности своей страны к революции. Их доводы пали на благодатную почву. План был разработан, реализован, но восстание потерпело поражение.

Миф третий: об изначальном противостоянии Коминтерна и Американского народно-революционного альянса (Alianza Popular Revolucionaria Americana, APRA). Документы показывают, что до основания (и даже после основания) APRA Айя де ла Торре выступал как коммунист и рассматривался Коминтерном как важная потенциальная руководящая фигура для революционного движения Латинской Америки. Помимо некоторых идей Айя, которые стали основой идеологии апризма²², неприемлемых для Коминтерна, но являвшихся предметом для дискуссии, этому препятствовала позиция сменившего Хосе Карлоса Мариатеги Эудисио Равинеса, яростно противостоявшего альянсу с APRA.

Миф четвертый: агенты Коминтерна играли демоническую роль в коммунистическом движении Латинской Америки²³. Хотя их было не так мало, и они действительно серьезно влияли на определение стратегии и тактики компартий²⁴, их всемогущество явно преувеличено. Более того, в «романтический» период деятельности Коминтерна (1920-е годы) между делегатами III Интернационала, работавшими в одной стране, появлялись серьезные противоречия, иногда антагонистические, как это было в Аргентине, где возникло противостояние между немцем Феликсом Вайлем и русским Михаилом Александровским²⁵. Или в Мексике, где в серьезный конфликт вступили поляк Станислав Пестковский и швейцарец Эдгар Вогт²⁶. Особую остроту в последнем случае придавал тот факт, что Пестковский совмещал в одном лице функции советского полпреда (посла) и представителя Коминтерна²⁷.

При этом следует отметить, что в Уставе III Интернационала был официально закреплён институт представителей Коминтерна, и границы их полномочий. Конечно, на практике многое зависело от их характера и аппаратного веса в иерархии международной коммунистической партии.

И с этим связан **миф пятый:** о вмешательстве, или, наоборот, о невмешательстве советских дипломатов²⁸. Между Народным комиссариатом по иностранным делам и Коминтерном была тесная связь, но долго шел спор: могут ли дипломаты участвовать в делах компартий. Случай Станислава Пестковского — особый. Он действительно формально совмещал дипломатическую должность с функциями посланца Коминтерна. Это не было тайной для руководства мексиканской компартии, и не только для нее. В Мехико хорошо знали, что представитель Коминтерна «товарищ Андрей» и полпред Пестковский — одно лицо. И его темперамент, его авторитет старого большевика, участника Октябрьской революции (это он руководил захватом почты и телеграфа в Петрограде, был заместителем Сталина в наркомате по делам национальностей) позволил ему ощущать себя некой надпартийной силой, имеющей моральное право на руководство местным коммунистическим движением. Но когда его сменила Александра Коллонтай, имевшая прямые инструкции Сталина — не вмешиваться в партийные дела, сотрудники полпредства, соратники Пестковского, продолжали действовать по-старому. И это противоречие было трудно устранить.

Миф шестой: О том, что III Интернационал был эффективным орудием мировой революции, которая щедро финансировалась Москвой. Пример Латинской Америки показывает, что это не совсем так. Если в первые годы существования Коминтерна миссии Бородина в Мексике и Александровского в Аргентине действительно имели солидную финансовую базу, то потом Исполком Интернационала финансировал деятельность своих латиноамериканских секций по остаточному принципу, считая каждый рубль, не видя в континенте перспективного направления мировой революции. Приоритетом были Китай, Германия, Балканы. Немногочисленные финансовые документы, доступные в архиве Коминтерна, показывают, насколько жестко были регламентированы расходы партий, какие скрупулезные отчеты они представляли в Москву (о стоимости писем и телеграмм, расходах на бумагу и чернила и т.д.).

Миф седьмой: Об «исторических лидерах» партий, их основателях, и об историческом пути. Долгое время партии в силу разных обстоятельств,

не всегда от них зависевших, не занимались изучением своей истории. Первое масштабное исследование, своеобразный аргентинский вариант «Краткого курса истории ВКП(б)» — «Очерк истории компартии Аргентины», появился к 30-летию создания PSIA²⁹. И был, естественно, написан в духе тогдашней марксистской историографии, формируя культ личности Викторио Кодовильи и его соратника Родольфо Гиольди и осуждая ренегатов и раскольников — Хосе Фернандо Пенелона и других. Документы архива показывают, что в период кризиса в Коммунистической партии Аргентины (Partido Comunista de Argentina, PCA) 1926—1927 гг. В.Кодовилья был последовательным сторонником линии Х.Ф.Пенелона, отстаивал ее в Москве и только в последний момент изменил свою позицию и превратился в защитника «марксистско-ленинской линии» и последовательного борца против оппортунистического «пенелонизма»³⁰.

Можно было бы продолжать перечислять подобные мифы, но мы ограничены временем. В знаменитом монологе Сатина из пьесы Максима Горького «На дне» говорится: «Что такое — правда? Человек — вот правда! ... Есть много людей, которые лгут из жалости к ближнему... Красиво, вдохновенно, возбуждающе лгут!.. Есть ложь утешительная, ложь примиряющая... ложь оправдывает ту тяжесть, которая раздавила руку рабочего... и обвиняет умирающих с голода... Я — знаю ложь! Кто слаб душой... и кто живет чужими соками, — тем ложь нужна... одних она поддерживает, другие — прикрываются ею... А кто — сам себе хозяин... кто независим и не жрет чужого — зачем тому ложь? *Ложь — религия рабов и хозяев... Правда — бог свободного человека!*». Для исторической науки эти слова должны быть непреложным законом. Пока мы не научимся находить правду, не научимся ее доносить до людей, мы не будем свободными³¹. Путь к правде, путь к свободе очень непростой.

Одни партии пытались восстановить историческую истину сами, как это сделала Объединенная социалистическая партия Мексики (Partido Socialista Unificado de México, PSUM) — правопреемница РСМ, — опубликовавшая в своей газете несколько документов и статей об основании РСМ и воспоминания ветеранов, а затем книгу своего генерального секретаря Арнольдо Мартинеса Вердуго об историческом пути партии, в том числе ее связях с Коминтерном³².

Другие партии воспользовались документами архива Коминтерна (еще в период, когда они были закрыты для исследователей) для подкрепления своей позиции во внутрипартийной борьбе. Например, новое руководство Парагвайской компартии — в борьбе против бывшего генсека Оскара Крейдта³³. Третьи приняли исследования ученых, открывавшие историю партии в новом свете. Так, недавно мы с моим соавтором, профессором Виктором Хейфецем получили письмо от члена Политкомиссии компартии Эквадора. Смысл его был прост: «Спасибо! Мы этого не знали!». Лучшей рецензии на статью об основании КПЭ трудно себе представить. Четвертые, невзирая ни на что, игнорируют историческую правду, повторяя мантры прошлых лет. Ну, и наконец, пятые осторожно идут по пути восстановления исторической правды, но постоянно включают внутреннего цензора, оглядываясь на прошлые запреты и ограничения. Можно с уверенностью сказать, что сегодняшняя историография коммунистического движения Латинской Америки, возникшего в результате борьбы рабочего класса

под влиянием идей и примера русской революции 1917 г. и организационного и идейного воздействия III Коммунистического Интернационала, разительно отличается от предыдущего периода и качественно и количественно. Можно привести простой пример. В биографическом словаре Коминтерна Лазича и Драшковича, долгое время считавшемся эталоном, всего пара десятков справок о деятелях коммунистического движения континента или связанных с ним работников Коминтерна. Словарь «Латинская Америка в орбите Коминтерна» в 2000 г. вышел объемом 200 страниц. Объем нового издания, готовящегося к печати при поддержке CLACSO, уже третьего на испанском языке, превышает 1000 страниц. Сотни новых биографий стали достоянием читателя, раскрыты сотни псевдонимов.

Но сколько сюжетов еще ждут своих исследователей, сколько мифов может быть развеяно...

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

¹ В.Л. Хейфец, Л.С. Хейфец. Москва-Мехико, 1919. Еще раз о мексиканской миссии М.М.Бородина. — Латинская Америка, 2000, № 8, с.72-86. (V.L.Jeifets, L.S.Jeifets. Moskva – Mexico, 1919. Eschio raz o meksikanskoi missii M. M. Borodina) [Moscow – Mexico, 1919. One more time about Mexican Mission of M. M. Borodin]. Latinskaya Amerika, 2000, № 8, p. 72/86; B. C a r r. La izquierda mexicana a través del siglo XX. México: Era, 1998, p. 30-87.

² R. J. A l e x a n d e r. Communism in Latin America. New Brunswick, New Jersey: Rutgers University Press, 1957, 449 p.

³ B. G o l d e n b e r g. Kommunismus in Lateinamerika. Stuttgart-Berlin-Köln-Mainz: Verlag W. Kohlhammer GmbH, 1971. – 639 s.

⁴ M. C a b a l l e r o.. Latin America and the Comintern. 1919-1943. Cambridge University Press, 2002.

⁵ J.W.F. D u l l e s. Brazilian Communism 1935-1945. Repression During World Upheaval. Austin: University of Texas Press, 1983; J. W.F. D u l l e s. The Anarchists and Communists in Brazil. 1900-1935. Austin: University of Texas Press, 1973.

⁶ См.: O.U l i a n o v a; A. R i q u e l m e S e g o v i a. Chile en los archivos soviéticos. Santiago de Chile, 2005; A.A. Щ е л ч к о в. К истории создания компартии в Боливии. — Латинская Америка, 1996, № 5, с. 42-55. (Schelchikov A.A. K istorii sozdaniya kompartii v Bolivii) [About the History of foundation of the Communist Party of Bolivia]. Latinskaya Amerika, 1996, no. 5, p. 42-55.

⁷ D.S p e n s e r y R. O r t i z P e r a l t a. La Internacional Comunista en México: los primeros tropiezos. México: INEHRM, 2006.

⁸ А.С. А н д р е в. Коминтерн и основание коммунистической партии Уругвая. — Латиноамериканский исторический альманах, 2016, Т 16, № 1, с. 203-231 (Andreev A. S. Komintern i osnovanie kommunisticheskoi partii Uruguaya) [Comintern and the foundation of the Communist Party of Uruguay]. Latinoamerikanskiy istoricheskiy almanah, 2016, Vol. 16, no 1, p. 203-231.

⁹ J. M o t h e s. Lateinamerika und der “Generalstab der Weltrevolution”. Berlin: Karl Dietz Verlag, 2010.

¹⁰ V.L.Jeifets, L.S. Jeifets. América Latina en la Internacional Comunista, 1919-1943. Diccionario Biográfico. Santiago de Chile: Ed. Ariadna, 2015.

¹¹ В.И.Ермолаев. Коммунистическая партия Аргентины – первая секция III Интернационала в Латинской Америке. — Новая и новейшая история. 1959. № 3 (Ermolaev V. I. Kommunisticheskaya partiya Argentiny – pervata secciya III Internacionala v Latinskoi Amerike) [[The Communist party of Argentina – the first section of Comintern in Latin America]. Novaya I noveishaya istoria, 1959, N 3.

¹² E. J. C o r b i è r e. Orígenes del comunismo argentino: (El Partido Socialista Internacional). Buenos Aires: CEAL, 1984. – pp. 1-60.

¹³ В.Л. Хейфец, Л.С. Хейфец. Провал «аргентинских Лениных»: Коминтерн, Коммунистическая партия и российская эмиграция в Аргентине, 1919-1922. — Зарубежная Россия, 1917-1939 гг. Сборник статей. СПб: Санкт-Петербургский филиал Института россий-

ской истории РАН, 2000. С.93-101; [Jeifets V. L., Jeifets L. S. Proval "argentinskikh Leninyh": Komintern, Kommunisticheskaya partiya y rossiyskaya revoliuciya v Argentine, 1919-1920] [Failure of "Argentinean Lenins": The Comintern, Communist Party and Russian emigration in Argentine, 1919-1920]. Zarubezhnaya Rossiya, 1917-1939 gg. Sbornik statei. Saint Petersburg, IRI RAS, 2000.

¹⁴ А.С.Андреев, Л.С.Хейфец. А.Горелик: Аргентинские штрихи к портрету русской революции. — Былые годы. Российский исторический журнал. 2015, № 36, с. 394. (Andreev A. S., Jeifets L. S., Argentiskie shtrihi k portretu russkoi revoliucii) [Argentinean touches to the Russian revolution portrait]. Bylye Gody, Rossiiskii Istorichesky Jurnal, 2015, N 36, p. 394.

¹⁵ В. Л. Хейфец, Л. С. Хейфец. Формирование и развитие латиноамериканского левого движения в 1919-1929 гг. — СПб: ГУАП-ИЛА РАН, 2012. Том 1. Рождение первых компартий. (Jeifets V.L., Jeifets L. S. Formirovanie i razvitie latinoamericanskogo levogo dvizhenia v 1919-1929. Tom 1. Rozhdenie pervykh kompartii) [Formation and development of Latin American left movement in 1919-1929 years. Vol 1. The creation of first Communist parties], SPb, GUAP-ILA RAN, 2012.

¹⁶ В. Л. Хейфец. Коминтерн и эволюция левого движения Мексики. — СПб.: «Наука», ИЛА РАН – ГОУ ВПО «Ленинградский областной институт экономики и финансов», 2006. (Jeifets V. L. Komintern y evoluciya levogo dvizhenia Meksiki) [The Comintern and evolution of the Left-Wing Movement in Mexico]. SPb: Nauka, ILA RAN – GOU VPO "Leningradskiy oblstnoi institut economiki i finansov", 2006

¹⁷ В.Л.Хейфец, Л.С.Хейфец. Предтечи. Размышления о предыстории Коммунистической партии Венесуэлы. — Латинская Америка, 2012, с. 44-61. [Jeifets V.L., Jeifets L.S. Razmushleniya o predystorii Kommunisticheskoi partii Venesuely] [The Precursor. Some Reflections on pre-History of the Communist Party of Venezuela]. Latinskaya Amerika, 2012, p. 44-61.

¹⁸ В. Л. Хейфец, Л. С. Хейфец. Коминтерн и формирование компартии Колумбии. — Латинская Америка, 2008, № 5, с.41-61 [Jeifets V.L., Jeifets L.S. Komintern y formirovanie kompartii Kolumbii] [The Comintern and the formation of the Communist Party of Colombia]. Latinskaya Amerika, 2008, N 5, p. 41-61; Meschkat, K., Rojas, J.M. Liquidando el pasado. Bogotá: FECSOL, 2009.

¹⁹ Е. Чинг, "Los archivos de Moscú: una nueva apreciación de la insurrección del 32. — Tendencias (San Salvador, El Salvador. Vol. 3, no. 44 (septiembre 1995), p. 28–31.

²⁰ В. Л. Хейфец, Л. С. Хейфец. Забытый генсек. Очерк политической биографии Хорхе Виво д'Эското. — Латинская Америка. 2011. № 4, с. 60-83 [Jeifets V.L., Jeifets L.S. Zabytyi gensek. Ocherk politicheskoi biografii Horhe Vivo d'Eskoto] [The Forgotten General Secretary. The Essay about Political Biography of Jorge Vivo D'Eskoto]. Latinskaya Amerika, 2011, N 4, p. 60-83; A. Rojass Blaquier. Primer Partido Comunista de Cuba. Santiago de Cuba, Editorial Oriente, T. 1-III, 2005-2010.

²¹ W. Wask. Camaradas. Rio de Janeiro: 1992.

²² И.И.Янчук. Хосе Карлос Мариатеги и Коминтерн. Латинская Америка. 1996. №№7, 8-9 (I.I.Yanchuk. Jose Karlos Mariategui y Komintern) [Jose Carlos Mariategui and the Comintern]. Latinskaya Amerika, 1996, no 7, 8, 9.

²³ R. J. Alexander. Op. cit.

²⁴ О. Улиanova. Develando un mito: emisarios de la internacional comunista en Chile Historia, vol. I, núm. 41, enero-junio, 2008, p. 99-164.

²⁵ М. Рапорт. Bolchevique del salón. Vida de Felix X. Weil. Buenos Aires: Penguin Random House, 2014.

²⁶ В. Л. Хейфец, Л. С. Хейфец. Станислав Пестковский. Товарищ Андрей. Двойной портрет в мексиканском интерьере. СПб.: КЛИО, 2002. С.13-23. (Jeifets V.L., Jeifets L.S. Stanislav Pestkovskiy. Tovarish Andrey. Dvoinoi portret v meksikanskom interiere) [Stanislav Pestkovskiy. Comrade Andrew. The double portrait in the Mexican context]. SPb: Klio, 2002, p. 13-23.

²⁷ См., например, дискуссию в журнале «Латинская Америка»: В. Н. Кутейщикова. Еще раз о первых советских полпредах в Мексике. — Латинская Америка. 1994. № 1, с. 97-106 (Kuteishnikova V. N. Eschio raz o pervykh sovetskih polpredah v Meksike) [One more time about first soviet ambassador in Mexico], Latinskaya Amerika, 1994, no 1, p. 97-106); А.И.Сизоненко. Возможна и другая версия. — Латинская Америка, 1996, № 3, с. 127-128 (Sizonenko A. I. Vozmozhna i drugaya versiya) [Another version is also possible], Latinskaya Amerika, 1996, N 3, p. 127/128); А. И. Сизоненко. Не впадать в тенденциозность. — Латинская Америка. 1994, № 7-8, с. 222-223. [Sizonenko A. I. Ne vpadat v tendencioznost] [Not to fall to tendentiousness], Latinskaya Amerika, 1994, no 7-8, p. 222-223.

²⁸ В. Л. Хейфец, Л. С. Хейфец. Станислав Пестковский в Мексике в 1924-1926 гг.: Коминтерн в полпредстве. — Клио. 2015, № 3(99), с .225-233. (Jeifets V.L., Jeifets L.S. Stanislav Pestkovskiy v Meksike v 1924-1926 gg. Komintern v polpredstve) [Stanislav Pestkovskiy in Mexico in 1924-1926 years: The Comintern in the Embassy]. Klio, 2015, no 3(99), p. 225-233.

²⁹ Esbozo de historia del Partido Comunista de la Argentina. Buenos Aires: 1948.

³⁰ L. Jeifets, V. Jeifets. El Partido Comunista de Argentina y la III Internacional. La mission de Williams y el nacimiento del penelonismo. México: Nostromo, 2013.

³¹ М. Горький. М. На дне. (Gorkiy M. Na dne [On bottom]). — Available at: <http://ilibrary.ru/text/505/p.4/index.html>

³² A. Martínez Verdugo A. (ed.). Comunismo en México. México: Grijalbo, 1986.

³³ Relatorio sobre la actividad enemiga de Oscar Creydt: (Primera parte del informe sobre el estado del Partido presentado a la Conferencia Nacional). S.l., 1967.

Lazar S.Jeifets (ilaranspb@hotmail.com)

Dr.Sc.(History), professor at the Department of American Studies at the St.Petersburg State University, Chairman of the Scientific Council of the Center for Ibero-American Studies of St.Petersburg State University

The Russian revolution and Latin America: old myths and new approaches

Abstract: This text is the speech delivered at the plenary session of the Third International Forum “Russia and Iberoamerica in the globalizing world: history and contemporaneity”. The author is analyzing the evolution of key paradigms in the researches of the Latin American Left-Wing movement at the moment of the Century of the Russian Revolution of 1917 as a factor which had seriously influenced the development of the Left-Wing parties in this part of the world. He devoted special attention to the analysis of some historiographical myths over the type of relations between the Comintern and Latin American Communist parties.

Key words: the Comintern, Russian Revolution, historiography, Latin American Left-Wingers